

Перспективы психологии...?

Статус девиантологии в системе гуманитарных наук и социально-психологической практике: проблемы и перспективы развития

Белобрыкина Ольга Альфонсовна

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,
Россия*

e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Аннотация. В работе обсуждается значимость девиантологии в современных социокультурных условиях. Обозначены краткая история становления девиантологии как самостоятельной отрасли научных знаний и ее статус в системе гуманитарных наук и социально-психологической практике, показаны вероятностные перспективы ее развития. Рассматривается вопрос о степени релевантности квалификации девиантологов по отношению к содержанию профессиональной подготовки, обозначенному во ФГОС.

Ключевые слова: девиация, девиантология, квалификация, профессиональный стандарт, социально-психологическая компетентность.

Status of deviantology in humanities and social-psychological practice: problems and development prospects

Belobrykina Olga Alfonsasovna

Novosibirsk State Pedagogical University, Russia

e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Abstract. In the article the importance of deviantology in modern sociocultural conditions is discussed. The short history of formation of a deviantology as independent branch of scientific knowledge and its status in system of the humanities and social and psychological practice are designated, the probabilistic prospects of its development are shown. The

question of degree of relevance of qualification of deviantologists in relation to the content of vocational training designated in FSES is considered.

Keywords: deviation, deviantology, qualification, professional standard, social and psychological competence.

За более, чем пятивековую историю своего научного становления не только понятие «психология» претерпело значительные изменения, но и ее теоретико-практические разветвления, включая расширение предметных областей, научных направлений и школ, методов и практик. Не стали исключением и вариации профессий, специальностей и специализаций, значительно расширившие диапазон современной профессиональной подготовки психологов. Только за последние пару десятилетий в системе высшего образования стала осуществляться подготовка профессиональных кадров по новым психологическим направлениям, профилям и специальностям: клиническая психология, психология служебной деятельности, специальная психология, организационная психология, психология управления, психология менеджмента, практическая психология, военная психология, спортивная психология, юридическая психология, социальная психология, политическая психология, психология социальной работы и многих других, открываемых, исходя из актуальных запросов современной ситуации общественного развития.

Интенсивное распространение в последние десятилетия вариативных форм девиантного поведения в различных возрастных группах стало не только правоохранительной педагогической, психологической, медицинской, социальной, но и масштабной общественно-политической проблемой.

Девиация (девиантность), свойственная современной социокультурной реальности, – явление междисциплинарное и поливалентное. С одной стороны, она является специфической формой адаптационного поведения, способом реагирования на внешние воздействия, а, соответственно, изменение форм и видов девиантности указывает на объективные, имплицитные процессы в обществе. В этом случае, общество рано или поздно оказывается перед необходимостью легализации отдельных категорий и групп девиантов и девиаций, позиционируя их как новые формы культурной деятельности (например, подростковый возраст как нормативно девиантный, или институционализация категории инвалидов, легитимность сексуальной ориентации, отдельных субкультур (тату, боди-арт), включая профессиональные (поп-, рок- и иные направления искусства), и пр.). С другой

стороны, девиация в общественной жизни проявляется в качестве деструктивного поведения (например, в форме социально-виктимологической феноменологии [11], делинквентности [2; 14] и пр.), но и в этом случае необходима адекватная оценка и оперативное реагирование, соответствующие сущности феномена, и его значения, включая социально-правовой статус, в общественной жизнедеятельности.

Исследования девиаций имеют давнюю историю. Вместе с тем, до настоящего времени довольно дискуссионны позиции представителей различных отраслей знаний на природу, сущность, причины и следствия девиантности. С одной стороны, концепции и теории девиантного поведения в определенной мере взаимосвязаны, хотя их разработка осуществлялась на основе различных методологических подходов. Тогда как, с другой, эта взаимосвязь вполне закономерна, так как их представители испытывали на себе влияние ведущих философских, правовых, антропологических, социологических, психологических и иных идей своего времени.

Общепризнанно, что фундаментом возникновения девиантологии как самостоятельной отрасли знаний по праву считаются социология, криминология и психология (прежде всего, клиническая и социальная). В частности, формирование существующего в современной науке многообразия теорий социальной девиантности традиционно связывают с концепцией социальной аномии французского социолога Э.Дюркгейма [15]. Вместе с тем, как отмечают Ю.Ю.Комлев и Н.Х.Сафиуллин, в настоящее время социологическое направление изучения девиантного поведения изобилует множеством социологических теорий, школ и концепций, что существенно затрудняет классификацию девиаций [6].

В рамках криминологии, а отчасти и демографии, наркологии и суицидологии как специализированных отраслей медицины (в частности, на стыке психиатрии и клинической психологии) развивались объяснительные теории девиантности, направленные на поиск причин, обстоятельств, факторов, детерминирующих возникновение, трансформации девиантности, ее типов, видов и форм проявления. По мнению ряда авторов, результатом такого поиска стали криминологические и девиантологические концепции, накопленный значительный фактографический материал, позволяющий подтвердить или опровергнуть отдельные научные гипотезы о причинно-следственных связях возникновения девиаций и их типах. Без знания факторов, определенным образом влияющих на возникновение и динамику девиантности, ее отдельных форм и видов, невозможно адекватное реагирование общества и определение мер эффективного социального контроля [1; 4; 5].

Для психологического подхода к исследованию девиантного поведения основополагающим фактором выступают индивидуально-личностные особенности человека, мотивы его поступков. В социальной психологии человеческое поведение рассматривается как результат сложного взаимодействия личностных и ситуационных факторов, что весьма значимо в изучении конкретных форм проявления девиаций.

С медицинских позиций, вследствие становления клинической психологии, девиантные формы поведения «стали рассматриваться как важные в плане предрасположенности к тяжелым психическим заболеваниям и были названы донозологическими (предболезненными) формами психических расстройств. ... Современная мировая психиатрия раскрыла себя в новой международной классификации. Из прежней классификации психических заболеваний (то есть нозологических форм) она превратилась сегодня в классификацию психических и поведенческих расстройств (то есть симптомов)» [8, С. 7]. Вместе с тем, в современной клинической психологии наблюдается еще бóльшая, чем в социологии, криминологии, психологии, неразработанность вопросов девиантности, ее причин, следствий и возможностей преодоления, что обусловлено недостаточным вниманием к смысловым аспектам социально-психических аномалий. Как полагает В.Д.Менделевич, «ортодоксальность и консерватизм наук о психике, искусственное разведение специальностей (психиатрии и психологии) приводит к сужению поля научного видения проблемы и снижению эффективности помощи лицам с неадекватным и некомфортным для них и их окружения поведением» [8, С. 8].

В становлении девиантологии как относительно самостоятельной отрасли знаний значимую роль сыграли философия (благодаря которой разрабатывалась общая методология анализа девиантности), культурология (предоставляет данные о других культурах и принятых в них образцах поведения) и многие другие социальные и гуманитарные науки, сосредоточенные на девиантности, ее личностных и поведенческих проявлениях, факторах и причинах возникновения, реальных и вероятностных следствиях, мерах превенции и интервенции. Не останавливаясь отдельно на вкладе каждой науки, отметим, что современная девиантология представляет собой относительно самостоятельную и, вместе с тем, интегративную по своему содержанию, интенсивно развивающуюся в тесном содружестве с другими науками и максимально использующую их достижения, отрасль знаний. Причем, вопрос о том, какая из наук в этой интеграции наиболее важная и нужная, нецелесообразен, так как наиболее значимо – это теоретические достижения и

практические результаты подобного взаимодействия. В перспективе девиантология вполне может претендовать на статус общей теории девиаций в обществе, так как, несмотря на то, что сфера и диапазон поведенческих отклонений в современной реальности чрезвычайно широки, все формы и виды девиантности являются, по сути, социальными феноменами.

Очевидность объективного социального заказа актуализировала необходимость профессиональной подготовки специалистов девиантологического профиля. В связи с этим в систему отечественного высшего профессионального образования был введен ФГОС по направлению «Педагогика и психология девиантного поведения» [10]. Как и многие другие образовательные стандарты, разработка стандарта по подготовке специалистов по девиантологическому направлению осуществлялась в проектной парадигме, вне опоры на профессиографию и, в частности, без компаративного анализа смежных профессий и специальностей, позволяющего четко определить специфику каждого вида профессиональной деятельности, дифференцировать цель, предмет, средства и т.п. труда. Значимость профессиографирования прошла проверку временем и чрезвычайно важна в определении границ компетентности и профессионально-важных качеств субъекта труда, а так же в прогнозировании профпригодности оптанта, ориентированного на освоение конкретной специальности [3; 13].

Заметим, что обозначенная специальность относится к укрупненной группе направлений подготовки «Образование и педагогика», хотя, как следует из заданных во ФГОС компетенций, собственно образовательных функций специальностью не предусмотрено. Не останавливаясь на анализе стандарта, отметим только, что в нем, на наш взгляд, неправомерно задано присвоение квалификации «социальный педагог», так как по объему и содержанию подготовки, включая обширнейший блок психологических дисциплин, специалист данного направления в большей мере соответствует квалификации «девиантолог» или же «социальный психолог». По сути, об этом свидетельствуют как заданный во ФГОС значительный перечень социально-психологических компетенций, так и предусмотренные в профессиональном стандарте «Психолог в социальной сфере» [9] виды, цель и функции профессиональной деятельности. В частности, «основная цель вида профессиональной деятельности», зафиксированная в этом документе, сформулирована следующим образом: «Профилактика и психологическая коррекция негативных социальных проявлений в поведении социальных групп и отдельных лиц (асоциальное и конфликтное поведение, социальное сиротство и другое), психологическая помощь представителям социально уязвимых слоев

населения (мигранты, беженцы) и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации (в том числе дезадаптированным лицам и девиантам; лицам, имеющим разные виды зависимости, совершившим суицидальные попытки; больным, одиноким и престарелым, сиротам, лицам с ограниченными возможностями здоровья; лицам, получившим посттравматические стрессовые расстройства, находящимся под следствием или в учреждениях пенитенциарной системы)» [9]. Кроме того, по пункту «Наименование базовой группы, должности (профессии) или специальности» в обозначенном документе в соответствии с ЕКС указан «Психолог», а по ОКСО – «Психология» (030300) и «Социальная работа» (040100) [9]. Примечательно, что целевая направленность и трудовые функции, обозначенные в профессиональном стандарте «Психолог в социальной сфере» [9] практически идентичны большинству задач, направлений деятельности и профессиональных компетенций, заданных во ФГОС по направлению «Педагогика и психология девиантного поведения» [10]. Наблюдаемое рассогласование между заданной квалификацией и предполагаемым содержанием профессиональной деятельности девиантолога обусловлено, на наш взгляд, именно новизной специальности, что в целом свойственно современному рынку труда при возникновении новых профессий. Однако, для поддержания общественной значимости, образовательной востребованности и профессионального статуса профессии девиантолога, присваиваемая специалисту квалификация, заданная во ФГОС, требует соответствующей корректировки. В противном случае, нарушение смыслового аспекта новой и социально значимой профессии будет содержательно и функционально искажено.

Подводя краткий итог, отметим, что девиантолог в современной социокультурной реальности – это специалист уникальный, «несерийный», важность и востребованность которого в социально-психологической практике невозможно переоценить. Девиантология, в свою очередь, как самостоятельное психологическое направление и научно-практическая отрасль знаний имеет особый ресурс и социально-образовательный статус, сохранение и преумножение которых зависит, в том числе, и от системы подготовки высокопрофессиональных кадров, степени ее адекватности сущностным, прежде всего, социально-психологическим, характеристикам профессии. Мы полагаем, если общество и государство намерены реально, а не декларативно решать задачу своевременной и адекватной превенции и интервенции девиантных форм поведения, то и профессиональная подготовка девиантологов предполагает пересмотр обозначенной во ФГОС квалификации специалиста и, соответственно, ее содержательного наполнения. В противном случае, без

полноценного учета специфики деятельности девиантолога и при наличии «размытой» квалификации, смешения функций, присущих смежным специальностям, чрезвычайно высок риск не только формирования у будущих специалистов-девиантологов диффузной или искаженной профидентичности уже на стадии обучения в вузе, но и необратимого влияния псевдорезультативности их профессиональной деятельности на социальную действительность [6; 12].

Список литературы:

1. Антонян Ю. М. Криминология: Учебник. М.: Юрайт, 2013. 523 с.
2. Белобрыкина Е.А. Белобыкина О.А. Особенности самоотношения делинквентных подростков с разным типом волевой регуляции //Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе: сб. материалов международной научно-практической конференции (Республика Беларусь, Брест, 24-25 апр.2014 г.). В 2 ч. Ч. 1. /редкол.: Т.С.Будько, И.В.Прошкина, Е.М.Зданович. Брест: БрГУ им. А.С.Пушкина, 2014. С. 10-16.
3. Белобыкина О.А. Диагностические возможности профессиограммы в профконсультировании (на примере профессии «психолог») // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 5. С. 116-123.
4. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 520 с.
5. Заширинская О.В. Семья и ребенок с трудностями в обучении: монография. СПб.: Речь, 2010. 214 с.
6. Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения /Под общ. ред. Ю.Ю.Комлева. Казань: КЮИ МВД России, 2006. 222 с.
7. Костригин А.А. Особенности реализации высшего образования на современном этапе развития общества //Наука. Мысль. 2015. № 1. С. 29-39.
8. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. СПб.: Речь, 2005. 445 с.
9. Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере». Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 682н // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru
10. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и

психология девиантного поведения (уровень специалитета). Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2016 г. № 1611 //Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://www.fgosvo.ru/news/21/2161>

11. Руденский Е.В., Руденская Ю.Е. Дефект социализации личности как базовая категория педагогики критического конструктивизма: введение в социально-генетическую виктимологию. Новосибирск: НГПУ, 2012. 252 с.
12. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное / А.Л.Журавлев [и др.]; под науч. ред. О.А.Белобрыкиной. Новосибирск: НГПУ, 2017. 113 с.
13. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. К истории советской профессиограммы (1930-е г.) // История российской психологии в лицах: Дайджест». 2017. № 3. С. 125-146.
14. Чупров Л.Ф., Костригин А.А., Сабанин П.В., Хусяинов Т.М. Тактика и технология психологического сопровождения несовершеннолетних в ситуации дознания, судебно-психологической экспертизы и в судебном заседании // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 3. С. 229-239
15. Шнейдер Л.Б. Психология подростковой девиантности и аддиктивности. Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во МПСУ, 2016. 300 с.

References:

1. Antonjan Ju. M. Kriminologija: Uchebnik. M.: Jurajt, 2013. 523 s.
2. Belobrykina E.A. Belobykina O.A. Osobnosti samootnoshenija delinkventnyh podrostkov s raznym tipom volevoj reguljarii //Social'no-pedagogicheskaja i mediko-psihologicheskaja podderzhka razvitija lichnosti v ontogeneze: sb. materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Respublika Belarus', Brest, 24-25 apr.2014 g.). V 2 ch. Ch. 1. /redkol.: T.S.Bud'ko, I.V.Proshkina, E.M.Zdanovich. Brest: BrGU im. A.S.Pushkina, 2014. S. 10-16.
3. Belobykina O.A. Diagnosticheskie vozmozhnosti professiogrammy v profkonsul'tirovanii (na primere professii «psiholog») // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2014. № 5. S. 116-123.
4. Gilinskij Ja.I. Deviantologija: sociologija prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». SPb.: Juridicheskij centr Press, 2004. 520 s.
5. Zashhirinskaja O.V. Sem'ja i rebenok s trudnostjami v obuchenii: monografija. SPb.: Rech', 2010. 214 s.
6. Komlev Ju.Ju., Safiullin N.H. Sociologija deviantnogo povedenija /Pod obshh. red. Ju.Ju.Komleva. Kazan': KJuI MVD Rossii, 2006. 222 s.

7. Kostigin A.A. Osobnosti realizacii vysshego obrazovanija na sovremennom jetape razvitija obshhestva // Nauka. Mysl'. 2015. № 1. S. 29-39.
8. Mendelevich V.D. Psihologija deviantnogo povedenija. SPb.: Rech', 2005. 445 s.
9. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Psiholog v social'noj sfere». Prikaz Mintruda Rossii ot 18.11.2013 № 682n // Konsul'tantPljus. URL: www.consultant.ru
10. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po special'nosti 44.05.01 Pedagogika i psihologija deviantnogo povedenija (uroven' specialiteta). Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 19 dekabrya 2016 g. № 1611 // Portal Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovanija. URL: <http://www.fgosvo.ru/news/21/2161>
11. Rudenskij E.V., Rudenskaja Ju.E. Defekt socializacii lichnosti kak bazovaja kategorija pedagogiki kriticheskogo konstruktivizma: vvedenie v social'no-geneticheskiju viktимologiju. Novosibirsk: NGPU, 2012. 252 s.
12. Social'no-psihologicheskaja ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i verojatnoe / A.L.Zhuravlev [i dr.]; pod nauch. red. O.A.Belobrykinoj. Novosibirsk: NGPU, 2017. 113 s.
13. Stojuhina N.Ju., Kostigin A.A. K istorii sovetskoj professiogrammy (1930-e g.) // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest». 2017. № 3. S. 125-146.
14. Chuprov L.F., Kostigin A.A., Sabanin P.V., Husjainov T.M. Taktika i tehnologija psihologicheskogo soprovozhdenija nesovershennoletnih v situacii doznaniya, sudebno-psihologicheskoy jekspertizy i v sudebnom zasedanii // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 3. S. 229-239
15. Shnejder L.B. Psihologija podrostkovoju deviantnosti i addiktivnosti. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Izd-vo MPSU, 2016. 300 s.

Сведения об авторе:

Белобрыкина Ольга Альфонсасовна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (Новосибирск, Россия).